

Апелляционная палата, трибуналы, суды (ч. 1 ст. 115), а также специализированные суды (ч. 2 ст. 115).

Заметим, что в конституциях Таджикистана¹ и Узбекистана² отсутствует формулировка принципа осуществления правосудия только судом в любой вариации, однако в них есть принцип разделения государственной власти, где указана ее судебная разновидность (ст. 9 Конституции Таджикистана и ст. 11 Конституции Узбекистана). На ряду с ним в ст. 84 Конституции Таджикистана обнаружено положение об осуществлении судебной власти конкретными видами судов (Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные, города Душанбе, городские и районные суды).

Идентичен подход Узбекистана в ст. 107 Конституции, имеющей различия только в приведенном перечне видов судов.

В заключении отметим единство конституционного подхода к формализации принципа осуществления правосудия только судом в странах-членах СНГ с дифференциацией в отношении его компонентов при закреплении.

Туранин Владислав Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой теории и истории государства и права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И РИСКИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ³

Аннотация. В статье автором выделяются следующие организационно-правовые механизмы систематизации юридической терминологии в региональной законотворческой деятельности: применение общих и специальных способов систематизации; осуществление классификации юридических терминов по различным основаниям; применение системы требований к использованию юридической терминологии в современном региональном законодательстве; использование научно-практической модели подготовки дефиниций юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности; применение алгоритма формирования терминологического аппарата регионального законопроекта. Обозначаются некоторые риски, которые могут сопутствовать реализации данных механизмов на практике.

Ключевые слова: юридическая терминология, региональная законотворческая деятельность, систематизация, организационно-правовой механизм

¹ Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=125> (дата обращения 22.08.2018 г.).

² Конституция Республики Узбекистан принята 08.12.1992 г. // http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=35869 (дата обращения 22.08.2018 г.).

³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Белгородской области в рамках научного проекта № 18-411-310002/18 «Организационно-правовые механизмы систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности».

В соответствии с одной из существующих трактовок, систематизация (от греч. *systema* – целое, состоящее из частей) – это мыслительная деятельность, в процессе которой изучаемые объекты организуются в определенную систему на основе выбранного принципа¹. В этой связи мы можем говорить о том, что систематизация юридической терминологии в контексте нашего исследования – это её упорядочение в целях организации юридической терминологической системы. Вряд ли нужно доказывать тот факт, что применяемая в настоящее время в правовых актах (в том числе, регионального уровня) терминология нуждается в систематизации. На эту тему написано много научных работ, в том числе, и автором данной статьи. Поэтому перейдём к конкретным рекомендациям, которые, полагаем, помогут в активизации столь важного процесса.

Прежде всего, наметим некоторые организационно-правовые механизмы систематизации юридической терминологии, которые можно использовать в региональной законотворческой деятельности. С нашей точки зрения, это:

- применение общих и специальных способов систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности;
- осуществление классификации юридических терминов по различным основаниям (по функционально-стилистической принадлежности; по сфере употребления в юридическом языке; по способу образования; по содержанию соответствующего юридическому термину понятия и возможности его различной языковой реализации; по активности использования; по времени использования; по способу отражения содержания соответствующего понятия; по языку-источнику появления юридического термина; по области применения; по форме употребления в законодательном тексте);
- применение системы требований к использованию юридической терминологии в современном региональном законодательстве;
- использование научно-практической модели подготовки дефиниций юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности (определение методологических основ подготовки дефиниций юридических терминов; определение способов системного анализа существующих и новых дефиниций юридических терминов; применение свода правил использования дефиниций юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности);
- применение алгоритма формирования терминологического аппарата регионального законопроекта.

В дальнейшем, для укрепления юридической терминологической системы, целесообразно, с нашей точки зрения, разработать научно-практические рекомендации по проведению правовых, логических, лингвистических и юридико-технических экспертиз юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности. В этом контексте важно определить научно-практический инструментарий для проведения правовых, логических, лингвистических и юридико-технических экспертиз юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности, разработать систему требований к экспертам, определить императив ответственности эксперта за качество проводимой экспертизы, а также за соблюдение этических и квалификационных норм.

¹ <http://didacts.ru/termin/sistematizacija.html> (дата обращения 10.10.2018 г.).

Кроме этого, важно разработать организационно-правовой механизм проведения мониторинга юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности. В этом контексте определить организационные и правовые возможности для проведения мониторинга юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности, разработать алгоритм проведения мониторинга юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности, создать систему обязательного учета результатов мониторинга юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности.

Ну и, конечно же, необходима действенная система подготовки специалистов для работы с юридической терминологией в региональной законотворческой деятельности. Без образовательной составляющей в данной ситуации не обойтись.

Какие же риски можно выделить при реализации данных организационно-правовых механизмов на практике?

Так, при осуществлении классификации юридических терминов достаточно трудно определить такие критерии, которые имели бы бесспорный характер. Как и при всякой классификации, в данном случае возможные и некоторые спорные моменты. Например, выделяя такой критерий, как «время использования», мы отчётливо понимаем, что он может быть оспорен в юридической науке (поскольку временные границы всегда вызывают вопросы). Однако мы полагаем, что такой критерий необходим. Прежде всего, для того, чтобы выявить особенности сменяемости юридической терминологической системы.

При выстраивании системы требований к использованию юридической терминологии в современном региональном законодательстве можно отметить риски, связанные с наличием множества различных мнений по данному поводу в юридической науке. При этом, с нашей точки зрения, не вызывают сомнения такие требования, как: необходимость отражения содержания понятия при его выражении с помощью юридического термина; восприятие каждого юридического термина как элемента юридической терминологической системы; соблюдение преемственности в использовании юридической терминологии (с учетом объективного процесса устаревания некоторых терминов и обозначения ими уже несуществующих понятий); формирование условий для однозначности восприятия юридического термина с помощью понятного контекста или дефиниции; соблюдение требований, предполагающих соответствие терминологии стандартам русского языка как государственного языка Российской Федерации, с точки зрения общепринятости и нормированности; ограничение использования заимствованных юридических терминов (кроме тех случаев, когда такие термины действительно востребованы российским правом, при отсутствии адекватных по своему содержанию русскоязычных (или адаптированных) аналогов); исключение использования просторечий, жаргонизмов и иной нетипичной лексики; формулирование юридического термина лаконично, стилистически нейтрально и благозвучно; исключение употребления сравнений, метафор, эпитетов и иных образных средств.

При применении научно-практической модели подготовки дефиниций юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности можно обнаружить проблемы, связанные с надлежащим определением методологических основ подготовки законодательных дефиниций. Достаточно сложными являются способы системного анализа существующих и новых дефиниций юридических терминов. Труден в разработке и применении свод правил использования дефи-

ний юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности.

При разработке алгоритма формирования терминологического аппарата регионального законопроекта существуют проблемы, связанные с тем, что, к сожалению, в современной российской законотворческой практике нет четко выстроенной системы работы с терминологией законопроекта. Это, зачастую, приводит к неопределенности и размытости формулируемых правовых норм, нередко служит предпосылкой их коррупциогенности. Соответственно, алгоритм формирования терминологического аппарата регионального законопроекта может восприниматься как необходимая (искомая) платформа - основа для существенного повышения качества результатов законотворческой деятельности.

В заключение отметим, что юридическая терминология, используемая при подготовке региональных правовых актов, должна быть подвергнута систематизации. Для этого необходимо применение, в том числе, выделенных нами организационно-правовых механизмов, учитывая при этом существующие риски, которые могут возникнуть в практическом русле.

Тычинин Сергей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Шумова Наталья Игоревна,
магистрант кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский университет экономики, кооперации и права
(Белгород, Россия)

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Настоящая работа посвящена рассмотрению договора суррогатного материнства в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах (США, Израиль, Германия). В работе затрагиваются ключевые аспектам правового регулирования договора суррогатного материнства. Анализируются правовые пробелы, имеющиеся в законодательстве, регулирующем процедуру суррогатного материнства, порядок и условия ее осуществления. Акцентируется внимание на актуальной правовой проблеме передачи новорожденного по программе суррогатного материнства к будущим родителям. Приводится сравнительная схема режима суррогатного материнства в названных государствах.

Ключевые слова: договор, суррогатное материнство, процедура суррогатного материнства, правовой пробел, нормативно-правовые акты.

В настоящее время все большую распространенность набирает процедура суррогатного материнства как в Российской Федерации, так и за рубежом. Так, по статистике РАРЧ (Российская ассоциация репродукции человека) в 2015 г. количество проведенных процедур приравнялось к цифре 1 325, в 2017 г. эта цифра возросла на 41 %. Стоит заметить, что и за рубежом число проведенных процедур суррогатного материн-